23 сентября 2020, 00:02

В общий список: поможет ли спасти детей создание «реестра педофилов»

Судебный эксперт, юристы и психиатр — о новых предложениях по ужесточению контроля и о сомнениях на этот счет

Евгения Приемская

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Александр Казаков

ДЕТИ НАСИЛИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ УБИЙСТВА

Выделить главное выкл

На фоне громкого убийства двух несовершеннолетних сестер в Рыбинске возобновились дискуссии об ужесточении контроля за людьми, ранее совершавшими преступления сексуального характера в отношении детей. Обвиняемый был арестован в минувшие выходные. Сначала речь шла об убийстве, но затем в дело добавилась и новая статья — об изнасиловании. Мужчина был ранее судим за похожие преступления, хотя позднее выяснилось, что речь, скорее всего, шла о взрослой жертве. О необходимости ввести открытый реестр лиц, осужденных за преступления в отношении детей, и пожизненное наблюдение за ними заявила детский омбудсмен Анна Кузнецова. Идея озвучивается уже не первый раз, однако до сих пор до реализации дело не дошло. «Известия» поговорили с экспертами о том, почему профессиональное сообщество к инициативе относится с сомнением и какие меры вообще могут помочь предотвратить риски повторных преступлений в будущем.

Инициатива со своей историей

Аналитики составили «портрет педофила» в Сети

Потенциальные преступники интересуются онлайн-играми и добавляют в друзья школьников, не знакомых друг с другом

Мужчина, обвиняемый в изнасиловании и убийстве двух несовершеннолетних девочек, был арестован в воскресенье, 19 сентября. Об этом сообщили в пресс-службе Ярославского областного суда.

Виталия Молчанова искали с 15 сентября, когда мать девочек обнаружила их тела в квартире, где они проживали вчетвером. Сразу после трагедии выяснилось, что мужчина был ранее судим за убийство и надругательство над телом жертвы. Сначала сообщалось, что речь шла о преступлении в отношении несовершеннолетних. По уточненной информации, жертвой Виталия Молчанова была взрослая женщина. Мать погибших девочек, Валентина Сапрунова, познакомилась с мужчиной в интернете после его освобождения и переехала к нему из Омской области несколько месяцев назад. С ней переехали две дочери от прошлого брака, 2006 и 2011 годов рождения.

Мужчину объявили в розыск. За информацию о его местонахождении пообещали награду в 500 тыс. рублей. В субботу, 18 сентября, областная полиция отчиталась о том, что подозреваемый был задержан недалеко от одного из местных СНТ. Он дал признательные показания.

Виталий Молчанов

Фото: РИА Новости/СК РФ

Ему предъявлены обвинения в убийстве, изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера (предусмотрены ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ). Под стражей Виктор Молчанов будет находиться минимум до середины ноября.

Присядь-ка, брат мусью: в Москве осужден француз-педофил

Почему иностранцы-извращенцы всё еще едут в Россию

Еще в середине недели, во время поисков, возобновилась дискуссия о превентивных мерах, которые позволили бы сократить риск повторных преступлений в отношении несовершеннолетних. Уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова напомнила о своем предложении ужесточить контроль за людьми, ранее судимыми по таким статьям (по информации, имевшейся на тот момент, до этого от действий Виктора Молчанова мог пострадать ребенок).

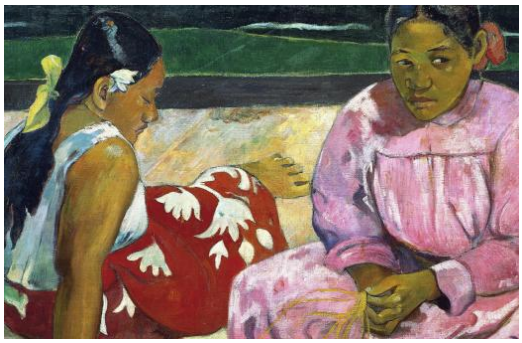
«Срочно необходимы действенные механизмы по борьбе с преступлениями в отношении несовершеннолетних. Мы уже не раз говорили, направляли свои предложения о пожизненном административном надзоре над педофилами, о специальном реестре», — отметила Анна Кузнецова в своем Instagram.

Идею уже поддержала зампредседателя комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Оксана Пушкина. Она, в частности, выступила за создание открытого реестра людей, освободившихся из тюрьмы и ранее судимых за преступления против несовершеннолетних, а также за введение за ними пожизненного административного контроля. Осуществлять его предлагается с помощью электронных браслетов. Сейчас они в том числе используются для контроля за теми, кто находится под домашним арестом.

Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Анна Кузнецова

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Зураб Джавахадзе

Друзья муз: кого, кроме Гогена, можно обвинить в педофилии

Выставка Поля Гогена в Лондоне рассказывает о сексе с несовершеннолетними и «эксплуатации положения привилегированного человека с Запада»

Сама инициатива обсуждается уже несколько лет — впервые с таким законопроектом Анна Кузнецова выступила еще в 2016 году.

Последний раз о необходимости создать реестр она говорила в мае 2020 года. Омбудсмен указывала на то, что за лицами, совершавшими преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, нужно установить пожизненный надзор, а также запретить им доступ в интернет и любые контакты с несовершеннолетними. Она также привела статистику, согласно которой количество преступлений, связанных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних, за два года выросло на 13,9%, преступлений, связанных с развратными действиями, — на 35,9%.

«Известия» попытались разобраться, почему, несмотря на значимость проблемы, экспертное сообщество к таким мерам относится неоднозначно.

«Много вопросов»

К озвученной сейчас инициативе есть много вопросов, указывает клинический психолог, судебный эксперт Алиса Колесова.

«Если говорить о создании единого реестра, то не совсем понятно, какую защитную функцию он в себе несет. Насколько нам известно, у правоохранительных органов есть общие базы преступников и осужденных. Вынести педофилов в отдельный список для внутреннего пользования? Зачем? Создать

Внутриродовая травма: у подозреваемого в педофилии отца нашли арсенал оружия

Что известно о многодетной семье затворников из Гатчины

такую базу для внутреннего пользования всех структур, чья деятельность направлена на защиту жизни, здоровья и прав детей? Тогда, кто именно будет иметь к ней доступ? Например, в образовательном учреждении информация будет доступна преподавателям, школьному психологу или только директору? Доступ по запросу с основанием или свободный? А главное, зачем? Как именно наличие такой базы защищает детей?» — перечисляет собеседница издания.

У правоохранительных органов соответствующий реестр есть и так. Но чем больше людей имеют доступ к информации, тем выше вероятность ее утечки. Базы данных активно тиражируются и продаются, а это уже нарушение прав человека в части разглашения его персональных данных, обращает внимание она.

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Алексей Майшев

«Такой реестр особо и делать не надо, ведь если человек осужден по соответствующей статье, то и так по закону за ним должны вести надзор», — согласна Алена Попова, основательница общественной организации «Ты не одна», которая занимается помощью жертвам домашнего насилия.

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

В 2018 году Госдума отклонила ранее внесенный законопроект об ужесточении контроля за педофилами. В заключении комитета Госдумы по противодействию коррупции предложенные меры (в том числе по организации спутникового наблюдения за ранее осужденными по таким статьям) были названы избыточными. Депутаты в том числе обратили внимание на то, что информация о лицах, совершавших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, уже вносятся в банк данных полиции.

Настоятельное желание: самого многодетного священника подозревают в педофилии

Преуспевающего настоятеля Николая Стремского обвинили в растлении семерых приемных детей

Если же речь об открытых реестрах, то, помимо ущемления прав человека, это может спровоцировать народные расправы, так называемое линчевание, полагает Алиса Колесова: «Борцы за справедливость могут организованно учинять травлю осужденным. Разве это может как-то способствовать защите детей?»

Тем более, подчеркивает она, что включенные в такие списки люди уже отбыли наказание за свое преступление, а вероятность совершения нового преступления будет такой же, как и со стороны ранее не судимого человека, имеющего такие склонности.

С тем, что механизм работы реестра недостаточно продуман, согласны и опрошенные изданием юристы. Хотя, указывают они, его создание может стать первым шагом по совершенствованию контроля в этой сфере.

«Реестр и наблюдение позволит хоть немного продвинуть вопрос контроля в лучшую сторону: все-таки хотя бы какие-то превентивные меры появятся. Потому что сейчас никакого надзора за человеком, судимость которого была погашена, не производится», — уверен заместитель председателя Московской коллегии адвокатов Андрей Мишонов.

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Александр Казаков

Однако новые меры нуждаются в тщательной проработке, указывает он. Во-первых, введение дополнительных ограничений потребует серьезных изменений в действующем законодательстве. Прежде всего в Уголовном кодексе. Во-вторых, сегодня тяжкие преступления в отношении

Голая правда: империи нижнего белья угрожает педофильский скандал

От знаменитого бренда Victoria's Secret отворачиваются покупательницы

несовершеннолетних рассматриваются в одном ряду с преступлениями, которые могли быть совершены непреднамеренно и по степени вреда будут несопоставимы с убийством или изнасилованием.

«Например, человек, который отправил фотографии эротического содержания несовершеннолетней девочке через интернет, будучи уверенным, что общается с совершеннолетней, получит тот же ярлык, что и насильник. Хотя это преступление, скорее всего, представляет меньшую общественную опасность, и вполне возможно, что речь действительно идет об ошибке или единичном проступке, после которого человек встал на путь исправления», — рассуждает он.

Чтобы избежать подобных ситуаций, по его мнению, необходимо сначала как-то разграничить эти преступления.

«Отслеживать всех и каждого невозможно»

Пареньков приветил: зачем Майкла Джексона снова обвинили в педофилии

Песни певца убирают из эфира, а голос удаляют из «Симпсонов»

Инициатива о ведении реестра не так плоха и позволит оградить детей хотя бы от лиц, содержащихся в этом документе, уверен адвокат, управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. Однако предложение ввести пожизненный контроль не кажется ему реализуемым на практике.

«Предложенный механизм выглядит довольно странно и неэффективно, так как очевидно, что пометить браслетами всех и отслеживать каждого практически нереально», — отмечает он.

На то, что даже регулярные отметки у представителей правоохранительных органов не могут гарантировать, что человек не совершит преступления повторно, указывает большинство собеседников издания.

«Возможно, к нему <Виталию Молчанову> пришел бы какой-нибудь инспектор. Но инспектор не сопровождал бы его 24 часа в сутки. И человек, склонный к совершению преступления, в любой момент может совершить это преступление, оказавшись вне поля наблюдения надзорных ведомств», — рассуждает Андрей Мишонов.

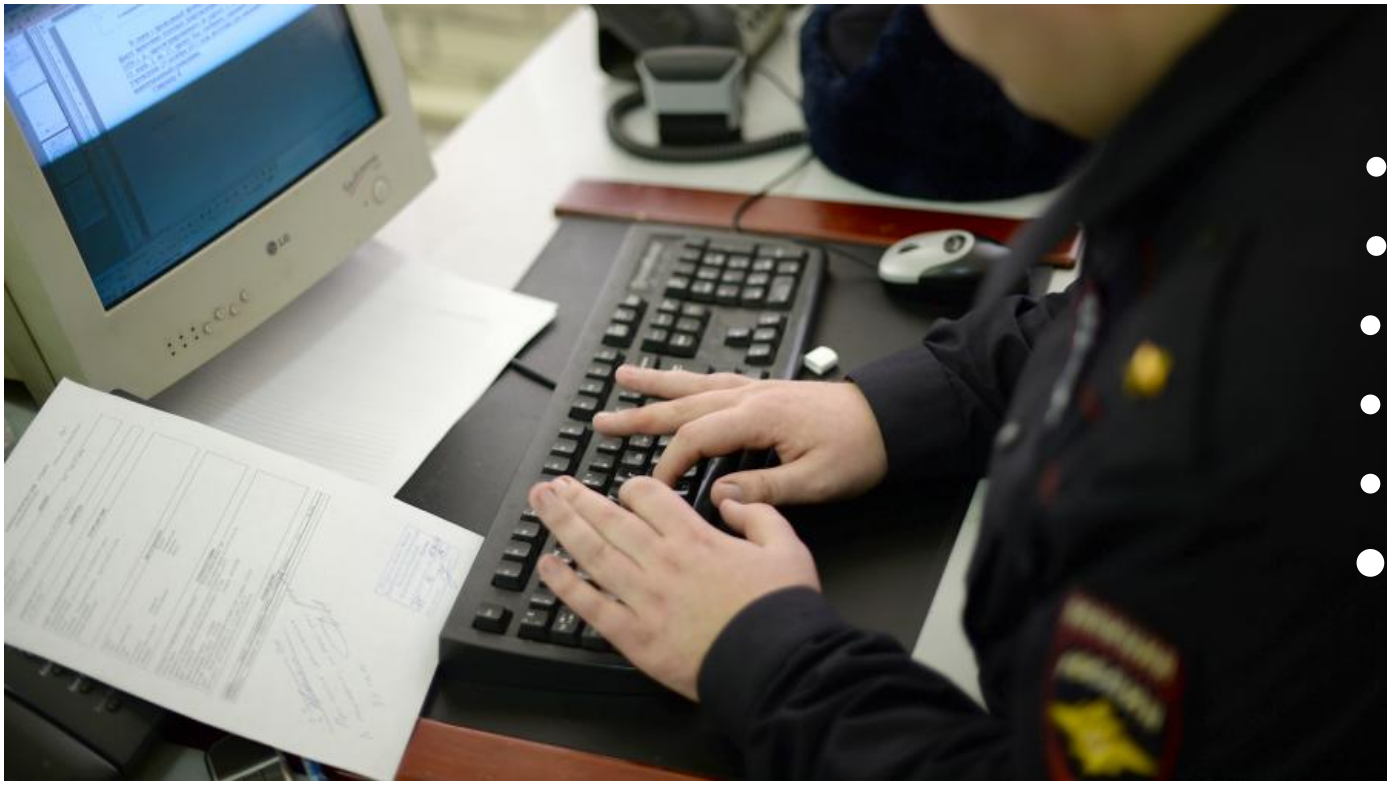

Фото: РИА Новости/Алексей Филиппов

Тихий ужас: жительница Кубани задушила девятилетнего мальчика

Племянник сожителя убийцы мешал спать ее собственным детям

Кроме того, обращает внимание он, даже введение всех перечисленных мер, скорее всего, не уберегло бы от гибели девочек из Рыбинска — их мать просто вряд ли бы стала проверять данные подобного реестра, даже если бы мужчина ранее был судим за преступления в отношении несовершеннолетних.

Знакомые женщины позднее рассказали «РИА Новости», что о криминальном прошлом Виталия Молчанова она ничего не знала. По данным СМИ, не знали о его судимости и соседи. «Известия» обратились с региональное управление МВД с вопросом о том, состоял ли Виталий Молчанов на каком-либо контроле у сотрудников правоохранительных органов, а также попросили уточнить, знали ли они, что к ранее судимому мужчине переехала женщина с двумя детьми. На момент публикации ответ получен не был.

При этом тот же участковый в любом случае не смог бы предупредить ее о судимости сожителя, поскольку такие действия могли бы квалифицироваться как разглашение сведений о частной жизни, предупреждает Андрей Мишонов.

«Комплексные меры, а не галочки в журналах»

Если говорить о превентивных мерах, которые позволили бы сократить риск повторения подобных преступлений, более эффективным могло бы стать регулярное обязательное наблюдение у психиатров, предполагают юристы.

Так, люди, склонные к подобным преступлениям, страдают нарушениями психики и нуждаются «в применении мер медицинского характера, а не окольцовывания браслетами», считает Алексей Гавришев. Не исключено, что такие меры могут помочь и самим бывшим осужденным, которые

Маньяк без почерка: как примерный семьянин из Каширы стал серийным убийцей

Подозреваемый в убийствах и изнасилованиях сантехник признался еще в двух криминальных эпизодах, его жертвам было от 10 до 88 лет

нуждаются в помощи, но не могут или не хотят добровольно обращаться за ней, добавляет Андрей Мишонов.

Статистика по рецидивам по подобным преступлениям колеблется от 90 до 98%, то есть вероятность повторения почти абсолютная, пояснила «Известиям» врач-сексолог, психиатр, научный сотрудники ФГБУ Московского НИИ психиатрии Росздрава Ирина Айриянц. Психиатры действительно работают с такими пациентами, однако эффективность терапии в этом случае, по ее мнению, «очень низкая».

«Это как хроническое заболевание, течение которого можно смягчить, можно с помощью препаратов удержать человека от компульсивных, необдуманных поступков. Но на какое время — большой вопрос», — говорит она.

В этой связи, по ее мнению, обоснованным является ведение реестра для внутреннего пользования с введением дополнительных ограничений — например, на работу с несовершеннолетними или посещение учреждений для детей.

Фото: Depositphotos

В действительности же вопрос намного глубже, и наслаивание дополнительных мер не будет работать на результат и реальную помощь, убеждена Алиса Колесова. Вместо этого необходимо реформировать всю правоохранительную, судебную и экспертную системы. Это касается организации следствия, учета и проверки показаний, экспертной работы, грамотного различения и осуждения действительно виновных.

Необходимо избавиться от палочной системы, расширять экспертную валидную базу и заниматься программами адаптации и социализации заключенных как на этапе подготовки их к освобождению,

так и после этого — помогая наладить правомерное взаимодействие с обществом, обеспечивая комплексное сопровождение и трудоустройство, чтобы человек не чувствовал себя забитым или предоставленным самому себе

«Риск рецидивов снижают комплексные меры сопровождения, а не базы в компьютерах и галочки в журналах», — заключает она.

Тело в синем сундуке: подросток убил 9-летнюю девочку из-за отказа в близости

16-летний житель села в Воронежской области расправился с соседкой, а после участвовал в ее поисках